

Н.С. Слюсарев, А.В. Цветков

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДРОСТКОВОЙ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ

Аннотация: подростковую дисфункциональность может спровоцировать ряд факторов, которые являются неотъемлемой частью современной жизни. В частности, в данной работе рассмотрены такие факторы, как неопределенность, фрустрированность, рассогласованность сексуальных установок. В ходе проведенного путевого анализа, основанного на использовании структурных уравнений, было доказано, что подростковая дисфункциональность складывается из непосредственного влияния взаимосвязи моральной рефлексии и морально-этической ответственности на уровень восприятия социальной фрустрированности, телесности и сексуальной рассогласованности.

Ключевые слова: подростковая дисфункциональность, социальная фрустрированность, толерантность к неопределенности, сексуальные установки.

N.S. Slyusarev, A.V. Tsvetkov

PSYCHOLOGICAL MODEL OF ADOLESCENT DYSFUNCTIONALITY

Abstract: teenage dysfunctionality could be caused by a number of factors, which are an integral part of modern life. Particularly, in this work we considered such factors as uncertainty, frustration, and a mismatch of sexual behavior setting. The path analysis based on using structural equations. The results proved that teenage dysfunctionality is a consequence of the direct effect of the interconnection between moral reflection and moral and ethical responsibility on the perception level of social frustration, corporeality and sexual mismatch.

Keywords: adolescent dysfunctionality, social frustration, uncertainty tolerance, sexual behavior setting.

В современном мире, наряду с возрастающей неопределенностью, наиболее часто встречается у подростков такое психическое состояние, как фрустрация, или кажущаяся недостижимость какой-либо цели. Подросток хочет, чтобы были удовлетворены определенные его потребности, просматривает свое будущее, видит, что это неосуществимо, и рисует его в мрачных тонах. На данном возрастном этапе все существо подростков направлено на самоутверждение, отстаивание себя как полноценной личности. Это касается не только социальной, интеллектуальной и биологической зрелости, но также и сексуальной. Несмотря на то, что, в целом, родители приветствуют стремление подростков к самостоятельности, как правило, сексуальных отношений это не касается.

Воспитание современного подростка, формирование его взглядов происходит в достаточно сложных условиях: это и материальные трудности, и девальвация нравственных идеалов [2]. Родители и учителя избегают разговоров с подростками о «добром и вечном», в связи с этим индивидуальная система сексуальных ценностей подростка в большей степени подвержена влиянию доступной эротической литературы, невысокой массовой культуры [3]. Происходящее снижение нижней границы возраста вступления в сексуальные отношения, поэтому, не столько связано с ускорением физического развития современного подростка, сколько с несформированностью душевного строя личности [1].

У значительной части молодежи разрушены и утрачены такие традиционные нравственные черты, как романтизм, самоотверженность, готовность к подвигу, честность, добросовестность, вера в добро и справедливость, стремление к правде и поиску идеала, к позитивной реализации не только личных, но и социально значимых интересов и целей [6; 11].

Социально-нравственное воспитание подростка состоит не только в усвоенных им знаниях, идеях, опыте общественного поведения, но и в совокупности выработанных отношений к действительности. При организации процесса следует отдать предпочтение объективным отношениям, в которые включаются учащиеся в истинный объект педагогической деятельности [5].

Однако необходимо учитывать тот факт, что невозможно поддержать у ребенка нормальный уровень воспитания, если он в постепенном ходе развития не приобретает способности разрешить благоприятным способом проблемы, которые перед ним предстают: препятствия, ограничения, лишения. При этом нельзя путать нормальное сопротивление фрустрации с терпимостью. Частые негативные фрустрации в раннем детстве могут в дальнейшем иметь патогенное значение. К тому же, существует гипотеза о том, что ранняя фрустрация влияет на поведение в дальнейшей жизни как в том, что касается дальнейших реакций фрустрации, так и в том, что касается других аспектов поведения [8].

Фрустрация проявляется тогда, когда личностно значимый мотив остается неудовлетворенным или его удовлетворение тормозится, а возникшее при этом чувство неудовлетворенности достигает степени выраженности, превышающей «порог терпимости» (толерантности) конкретного человека и может приводить к формированию девиантного поведения. А социальная фрустрированность как вид психической напряженности обусловлена неудовлетворенностью личности на данный момент жизни собственными достижениями и положением в социальной иерархии.

Современный подросток должен уметь противостоять жизненным трудностям, успешно преодолевать различного рода препятствия и достигать поставленных целей. Оказывая дезорганизующее влияние на поведение и деятельность человека, фрустрация, в своих деструктивных проявлениях, негативно влияет на качество жизни и успешность деятельности, в том числе и учебной, и в ряде случаев может приводить к нарушениям социализации подростка и формированию у него девиантных форм поведения. Умение преодолевать препятствия, находить выход в трудной ситуации, используя конструктивные формы поведения, – это не только один из факторов успешной учебы, но и необходимое условие формирования нормативного поведения у подростков и успешной их социализации.

Таким образом, для того, чтобы создать экспериментальную модель, описывающую особенность возникновения подростковой

дисфункциональности, были использованы следующие методики: шкала толерантности к неопределенности МакЛейна (адаптация Е.Н. Осина), опросник саморефлексии телесного потенциала (Г.В. Ложкин, А.Ю. Рождественский), опросник для определения установок по отношению к сексуальности (Дж. Келли), диагностика уровня морально-этической ответственности личности (И.Г. Тимощук), диагностика уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко). Данное исследование было проведено на выборке в 100 человек в возрасте 15–20 лет. Из них 58 обследуемых женского пола и 42 обследуемых мужского пола.

Для создания модели, которая смогла бы объяснить причинно-следственные связи возникновения повышенной социальной фрустрированности при учете факторов рассогласованности сексуальных установок, моральных ценностей, толерантности к неопределенности и восприятия своей телесности, был использован анализ путей, основанный на структурном моделировании.

Анализ путей осуществлялся с помощью программы IBM Amos 22.0 Windows. Степень соответствия созданной модели экспериментальным данным оценивали по критериям:

- CMIN (df) – χ^2 для заданного числа степеней свободы;
- CFI (comparative fit index) – сравнительный критерий согласия;
- GFI (the goodness-of-fit-index) – критерий согласия;
- NNFI (the non-normed fit index) – критерий согласия с поправкой на ненормальность распределения;
- IFI (incremental fit index) – инкрементный критерий согласия;
- RMSEA (the root mean-square error of approximation) – квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации.

На хорошее соответствие модели указывают значения RMSEA в пределах 0,08–0,05, CMIN/(df) < 2 [4;10], а также GFI, NNFI, IFI и CFI в пределах от 0 до 1, причем, чем ближе к 1, тем лучше соответствие модели [7; 9].

В ходе анализа путей были реализованы 3 модели. Первая модель включала в себя переменные, которые были выделены в ходе кластерного анализа:

отношение к новизне, толерантность к неопределенности, телесность (общий показатель телесного потенциала), степень рассогласованности (показатель рассогласованности сексуальных установок между обследуемыми и их родителями), морально-этическая ответственность (общий показатель) и социальная фрустрированность.

Таблица 1

Критерии согласия для первой модели

Модель	CMIN	df	p	CMIN/DF	GFI	NNFI	IFI	CFI
Модель 1	18,71	8	0,01	2,34	0,8	0,7	0,64	0,8

Полученные результаты показали недостаточно хорошее соответствие модели. Критерий CMIN/DF больше 2, критерий RMSEA (0,12) больше допустимых значений. Графическое решение путевого анализа Модели 1 представлено на рисунке 1.

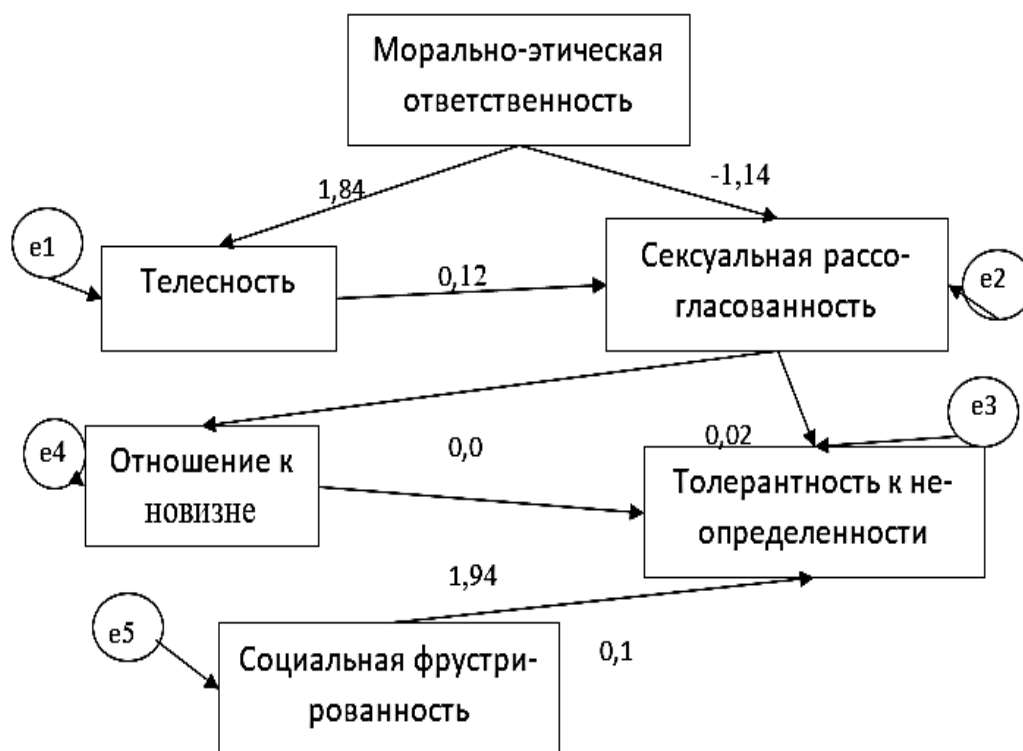

Рис. 1. Анализ путей созданной Модели 1 с регрессионными нагрузками

Суть модели сводилась к тому, что морально-этическая ответственность будет оказывать влияние на сексуальную расогласованность и восприятие телесности, которое в свою очередь также оказывает влияние на расогласованность в сексуальных установках. Далее расогласованность оказывает влияние на толерантность к неопределенности отношению к новизне, которое совместно с воспринимаемым уровнем социальной фрустрированности оказывает влияние и таким образом формируют толерантность к неопределенности.

Однако, в связи с тем, что данная модель имеет недостаточно хорошее эмпирическое подтверждение, была создана другая модель, в которой отношение к новизне было заменено на показатель рефлексивности, имеющий предположительно взаимосвязь с морально-этической ответственностью, при этом влияющий опосредованно через эту взаимосвязь, но не имеющий непосредственного влияния на остальные переменные.

Таблица 2

Критерии согласия для второй модели

Модель	CMIN	df	p	CMIN/DF	GFI	NNFI	IFI	CFI
Модель 2	16,6	10	0,08	1,7	0,95	0,78	0,9	0,89

Полученные результаты путевого анализа для Модели 2 показали хорошее соответствие модели, однако некоторые показатели находятся на уровне критических значений, как например, критерий RMSEA (0,082). Как видно из таблицы 2, критерий $CMIN/DF < 2$, коэффициент GFI близок к 1, а коэффициенты IFI и CFI достаточно высоки. Графическое решение путевого анализа Модели 2 представлено на рисунке 2.

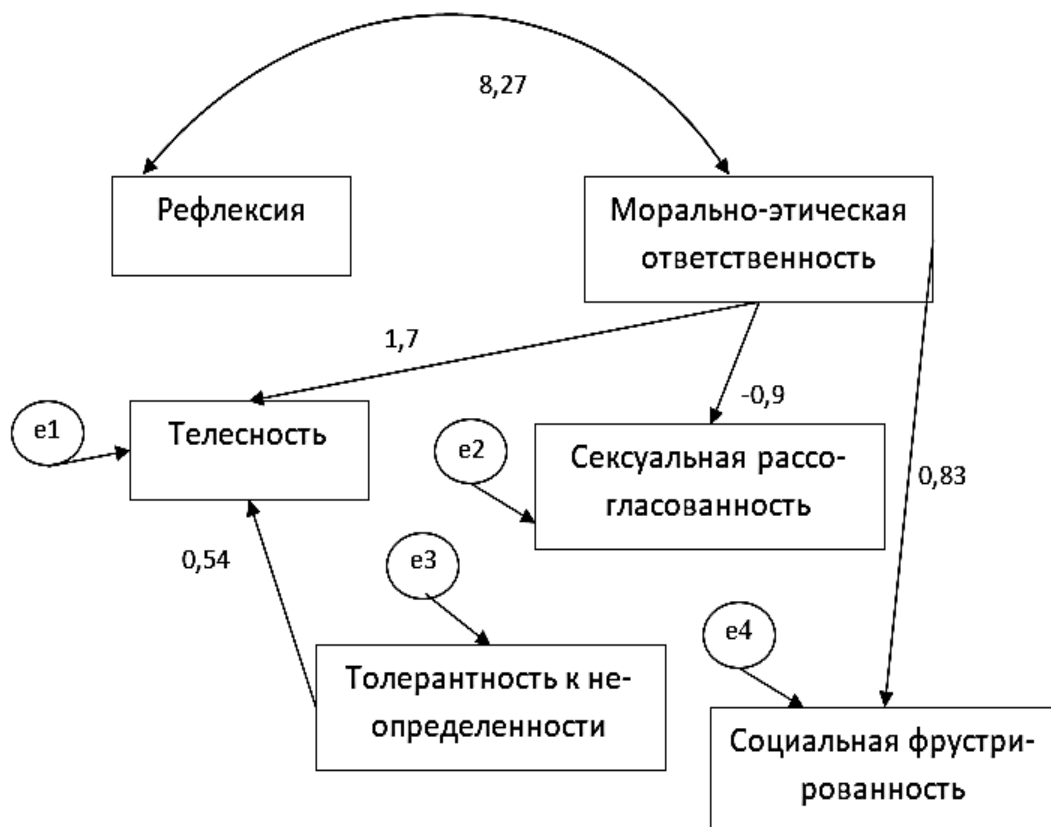

Рис. 2. Анализ путей созданной Модели 2 с регрессионными нагрузками

Как видно из рисунка 2, была пересмотрена не только структура модели, но и конечный исход. Таким образом, модель описывает опосредованное влияние морально-этической ответственности на испытываемый уровень социальной фрустрированности через телесный потенциал и расхогласованности сексуальных установок, оказывающих влияние на толерантность к неопределенности, которое, в свою очередь, влияет на испытываемый уровень социальной фрустрированности.

Однако, в связи с тем, что некоторые показатели, такие, как NNFI и RMSEA имеют недостаточно значимые коэффициенты, была предпринята попытка рассмотреть модель 3, изменив только влияние на социальную фрустрированность не от общего показателя морально-этической ответственности, а от показателя рефлексии.

Критерии согласия для третьей модели

Модель	CMIN	df	p	CMIN/DF	GFI	NNFI	IFI	CFI
Модель 3	12,1	10	0,28	1,2	0,96	0,9	0,97	0,97

Полученные результаты путевого анализа для Модели 3 показали очень хорошее соответствие модели. Как видно из таблицы 3 критерий $CMIN/DF < 2$, коэффициенты GFI, NNFI, IFI и CFI близки к 1. А наиболее робастный критерий RMSEA (0,04) имеет очень низкий показатель, что указывает на высоко достоверное соответствие модели. Графическое решение путевого анализа Модели 3 представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Анализ путей созданной Модели 3 с регрессионными нагрузками

Как видно из рисунка 3, в связи с пересмотром направления влияния на уровень социальной фрустрированности (с общего показателя морально-этической ответственности на частный показатель рефлексии) были получены

наиболее достоверные результаты. Таким образом, модель описывает непосредственное влияние морально-этической сферы личности на испытываемый уровень социальной фрустрированности, рассогласованность сексуальных установок и на телесный потенциал, на который также оказывает влияние и толерантность к неопределенности.

Исходя из результатов путевого анализа, была создана и доказана модель, описывающая причинно-следственные связи возникновения дисфункциональности у подростков приводящей к отсутствию испытываемого уровня социальной фрустрированности при учете факторов повышенной рассогласованности сексуальных установок, повышения толерантности к неопределенности, а также снижения до просоциального типа восприятия своей телесности при снижении моральных ценностей.

Таким образом, исходя из доказанной нами модели, подростковая дисфункциональность складывается из непосредственного влияния взаимосвязи моральной рефлексии и морально-этической ответственности на уровень восприятия социальной фрустрированности, телесности и сексуальной рассогласованности. Причем, как было доказано, снижение взаимосвязи моральная рефлексия – морально-этическая ответственность повлечет за собой рассогласованность в сексуальных установках и снижение испытываемого уровня социальной фрустрированности, а также снижение телесного потенциала до просоциального типа, на который, в свою очередь, будут оказывать влияние уровень толерантности к неопределенности, также понижая его, т.е. снижение морально-этической сферы жизни личности будет приводить к почти полной удовлетворенности своей жизнью и своим социальным положением, при растущем уровне интолерантности к неопределенности, что может привести к отсутствию стремления у подростка к личностному росту.

Список литературы

1. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. – СПб.: Петрополис, 1996. – 190 с.

2. Гредюшко О.П. Психологические трудности подростков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – №3 (17). – С. 118–119.
3. Михалева А.Б. Влияние семьи на развитие подростков / А.Б. Михалева, С.Е. Тимофеева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – №45. – С. 131–136.
4. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. – СПб.: Питер, 2013. – С. 350–351.
5. Овчарова Р.В. Развитие нравственной сферы личности подростка: Монография / Р.В. Овчарова, Э.Р. Гизатуллина. – Курган, 2011. – 135 с.
6. Романова Э.Н. Развитие ценностных ориентаций подростков в образовательном пространстве школы: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Н. Новгород, 2012. – 25 с.
7. Bentler P.M. Significance tests and goodness-of-fit in the analysis of covariance structures / P.M. Bentler, D.G. Bonnett // Psychological Bulletin. – 1980. – Vol. 88. – P. 588–606.
8. Douglas S. Cognitions, emotions, and evaluations: an elaboration likelihood model for workplace aggression / S. Douglas [etc.] // Academy of Management Review. – 2008. – Vol. 33. – Issue 2. – P. 425.
9. Hoyle R.H. Writing about structural equation models / R.H. Hoyle, A.T. Panter // Structural Equation Modeling: Concepts, Issues, and Applications, Sage, Thousand Oaks / Edited by R.H. Hoyle. – CA., 1995. – P. 158–76.
10. Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. – New York: The Guilford Press, 2011. – 432 p.
11. Krebs D.L. The development of altruism: towards the integrative model / D.L. Krebs, F. Van Hesteren // Developmental Review. – 1994. – Vol. 14. – P. 103–158.

Слюсарев Николай Сергеевич – аспирант ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», Россия, Москва.

Slyusarev Nikolay Sergeevich – postgraduate student of ANEO of HE “Moscow psychological and social university”, Russia, Moscow.

Цветков Андрей Владимирович– д-р психол. наук, доцент ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», Россия, Москва.

Tsvetkov Andrey Vladimirovich – doctor of psychological sciences, associate professor of ANEO of HE “Moscow psychological and social university”, Russia, Moscow.
